

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В МУЗЕЕ И БИБЛИОТЕКЕ
ПРЕЗИДЕНТА ТРУМЭНА**

Индепенденс, Миссури, 11 декабря 2006 года

Благодарю Вас сенатор [Хейгл] за такие чудесные слова. Для меня большая честь быть представленным столь уважаемым законодателем. Я признателен также Вам, г-н Девин, и Вашим сотрудникам и всему отделению Ассоциации содействия Организации Объединенных Наций в Канзас-Сити за все, что вы сделали для того, чтобы сегодняшняя встреча состоялась.

Вы не представляете, какое это удовольствие и почет находиться здесь, в Миссури. Для меня это почти как вернуться домой. Почти полвека назад я учился в Миннесоте, в 400 милях к северу отсюда. Я прибыл туда прямо из Африки — и, скажу вам, Миннесота быстро научила меня ценить теплое пальто, шарф и даже меховые наушники!

Когда вы уезжаете из одного дома в другой, всегда есть чему поучиться. Еще большему мне пришлось научиться, когда я перебрался из Миннесоты в Организацию Объединенных Наций — незаменимый общий дом всей человеческой семьи, который стал моим главным пристанищем на 44 года. И сегодня я хотел бы рассказать, в частности, о пяти уроках, которые я усвоил за последние десять лет, пока выполнял сложные, но вместе с тем захватывающе интересные обязанности Генерального секретаря.

Я нахожу особо уместным сделать это здесь, где чтят наследие Гарри С. Трумэна. Если Франклин Делано Рузвельт был архитектором Организации Объединенных Наций, то президент Трумэн был ее главным строителем, верным пропагандистом Организации в первые годы ее существования, когда ей пришлось столкнуться совсем не с теми проблемами, которых ожидал Рузвельт. Именно Трумэн всегда будет ассоциироваться в нашей памяти с дальновидным американским руководством в этом глобальном начинании. И вы увидите, что каждый из усвоенных мною уроков приводит меня к выводу о том, что сейчас такое руководство необходимо ничуть не меньше, чем 60 лет назад.

Мой первый урок состоит в том, что в сегодняшнем мире безопасность каждого из нас зависит от безопасности всех остальных.

- Так было уже во времена Трумэна. Человек, который в 1945 году отдал приказ о применении ядерного оружия — в первый и, будем надеяться, в последний раз в истории, — понимал, что безопасность одних уже никогда нельзя будет обеспечить за счет безопасности других. Он был преисполнен решимости и сказал об этом на учредительной конференции Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, «предотвратить, если только человеческий ум, сердце и надежда способны сделать это,

повторение катастрофы [имелась в виду мировая война], от последствий которой еще многие годы будет страдать весь мир». Он твердо верил в то, что с этого момента безопасность должна быть коллективной и неделимой. В частности, именно поэтому в связи с агрессией Северной Кореи против Южной в 1950 году он настаивал на рассмотрении вопроса в Организации Объединенных Наций, а также на том, чтобы американские войска возглавили многонациональные силы под флагом ООН.

- Еще более актуальным это стало сейчас, в нашем открытом мире, где смертоносное оружие способны приобрести не только государства-изгои, но и экстремистские группы, где вирус атипичной пневмонии, или птичьего гриппа за какие-то часы может переноситься через океаны, не говоря уже о национальных границах, где несостоявшиеся государства в сердце Азии или Африки могут становиться убежищами для террористов, где даже климат меняется таким образом, что это сказывается на жизни всех и каждого на планете.
- В условиях существования таких угроз ни одна страна не может обеспечить свою безопасность за счет своего превосходства над всеми другими. Мы все отвечаем за безопасность друг друга, и только обеспечив взаимную безопасность мы можем рассчитывать на то, что наша собственная безопасность будет надежной.
- Я хотел бы добавить, что эта ответственность не сводится лишь к обязанности государств приходить на помощь друг другу в случае агрессии, хотя это тоже очень важно. Она включает также и нашу общую обязанность защищать людей от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности — обязанность, торжественно признанную всеми странами на прошлогоднем саммите ООН. Это означает, что ссылки на национальный суверенитет больше не могут служить прикрытием для правительств, вынашивающих планы геноцида против своего собственного населения, равно как и оправданием нашего бездействия перед лицом таких гнусных преступлений.
- Однако, как сказал Трумэн, «если мы будем отстаивать наши идеалы только на словах, а затем совершать насилие над элементарной справедливостью, мы навлечем на себя гнев еще не родившихся поколений». И когда я слышу об убийствах, насилии и голоде, которым подвергается население Дарфура, мне кажется, что мы недалеко ушли от «пустословия». Урок здесь состоит в том, что «высокие» доктрины типа «ответственности за защиту» останутся пустым звуком, если и пока те, кто может эффективно вмешаться, используя свое политическое и экономическое влияние или, наконец, военную силу, не будут готовы взять на себя инициативу.
- Я считаю, что мы несем ответственность не только перед нашими современниками, но и перед будущими поколениями — ответственность за сохранение ресурсов, которые принадлежат им так же, как и нам и без которых никто из нас не сможет выжить. Это значит, что мы должны делать гораздо больше и в срочном порядке для предотвращения или замедления климатических изменений. Каждый день нашего бездействия

увеличивает бремя затрат, которое придется нести нашим детям и детям наших детей.

Мой второй урок состоит в том, что мы все отвечаем не только за безопасность друг друга, но и в какой-то степени за благосостояние друг друга. Глобальная солидарность в этом вопросе не только необходима, но и возможна.

- Она необходима потому, что без определенной степени солидарности ни одно общество не может быть подлинно стабильным и ничье процветание не может быть стопроцентно гарантированным. Это касается национальных обществ — и все великие промышленные демократии хорошо усвоили это XX веке, — а также все более тесно переплетающейся глобальной рыночной экономики, в условиях которой мы сегодня живем. Было бы нереалистичным считать, что кто-то может продолжать извлекать выгоды из глобализации в условиях, когда миллиарды людей продолжают прозябать в нищете или даже ввергаются в нищету. Мы должны дать людям, причем не только в отдельных взятых странах, но и в глобальном масштабе, хотя бы шанс приобщиться к нашему процветанию.
- Поэтому пять лет назад на Саммите тысячелетия Организации Объединенных Наций был утвержден набор целей («цели развития на рубеже тысячелетия»), которых необходимо достичь к 2015 году, включая сокращение вдвое доли населения, не имеющего доступа к чистой питьевой воде, создание условий для получения всеми девочками, равно как и мальчиками, как минимум начального образования, сокращение младенческой и материнской смертности и недопущение дальнейшего распространения ВИЧ/СПИДа.
- Добиться многого из этого могут только сами правительства и население бедных стран. Однако роль более богатых стран также очень важна. И Гарри Трумэн здесь опять же был первопроходцем: в 1949 году в своей инаугурационной речи он предложил программу того, что позже стало называться «помощью в целях развития». И наши успехи в мобилизации стран-доноров на оказание поддержки усилиям по достижению целей развития на рубеже тысячелетия посредством принятия мер по ослаблению бремени внешней задолженности и увеличению внешней помощи убеждают меня в том, что глобальная солидарность не только необходима, но и возможна.
- Конечно, одной внешней помощи недостаточно. Сегодня мы понимаем, что не менее важное значение для бедных стран имеют доступ к рынкам, справедливые условия торговли и недискриминационная финансовая система. Даже в следующие несколько недель и месяцев вы, американцы, можете очень многое изменить для миллионов людей, живущих в нищете, если продемонстрируете готовность спасти Дохинский раунд торговых переговоров. Вы сможете сделать это, если поставите свои общие национальные интересы выше интересов отдельных могущественных групп и тем самым покажете пример Европе и крупным развивающимся странам.

Мой третий урок состоит в том, что и безопасность, и развитие в конечном счете зависят от уважения прав человека и верховенства закона.

- Несмотря на все возрастающую взаимозависимость, наш мир все еще разделен, и причина этого не только в экономических различиях, но и в религии и культуре. Само по себе это не является проблемой. На протяжении всей человеческой истории разнообразие обогащало жизнь людей и различные общества учились друг у друга. Однако чтобы наши различные общества могли жить в мире друг с другом, мы должны подчеркивать не только то, что нас разъединяет, но и то, что нас объединяет, — нашу общую принадлежность к человеческой расе и наше общее понимание того, что человеческое достоинство и права должны быть защищены законом.
- Это исключительно важно и для целей развития. И иностранные инвесторы, и собственные граждане любой страны гораздо охотнее занимаются производственной деятельностью, когда их основные права защищены и когда они могут быть уверены в справедливом отношении к ним в соответствии с законом. Вероятность проведения политики, благоприятствующей экономическому развитию, гораздо выше в тех случаях, когда люди, в наибольшей степени заинтересованные в развитии, могут оказывать влияние на формирование такой политики.
- Другими словами, права человека и верховенство закона имеют жизненно важное значение для обеспечения глобальной безопасности и процветания. Как говорил Трумэн, «мы должны раз и навсегда делом доказать, что наша сила в наших правах». Вот почему Соединенные Штаты всегда были в авангарде глобального движения за права человека. Однако такое положение сохранится лишь в том случае, если Америка останется верна своим принципам, в том числе в условиях борьбы с терроризмом. Когда кажется, что она отходит от своих собственных идеалов и целей, ее друзья за границей не могут не испытывать беспокойства и смятения.
- Государства должны играть по правилам не только в отношениях друг с другом, но в отношениях со своими собственными гражданами. Иногда это неудобно, однако разве удобство главное? Главное то, что государство поступает правильно. Без этого ни одно государство не может рассчитывать на то, что его действия будут восприниматься как законные. Когда используется сила, особенно военная сила, мир должен быть уверен в том, что это делается с правильной целью — целью, разделяемой всеми, — и в соответствии с общепринятыми нормами.
- Нигде ни одно общество не страдает от избытка правопорядка; наоборот, многие страдают от его недостатка, и международное сообщество среди них. Мы должны это изменить.
- Соединенные Штаты служат для мира блестящим примером демократии, в условиях которой каждый человек, независимо от того, насколько он влиятелен, должен соблюдать ограничения, установленные законом. И в настоящее время превосходство Соединенных Штатов в мире дает им бесценную возможность утвердить эти же принципы и на глобальном уровне. Как сказал Гарри Трумэн, «мы все должны признать, что независимо от того, как велико наше могущество, мы обязаны отказать себе в праве всегда делать то, что нам хочется».

Четвертый вынесенный мною урок, тесно связанный с предыдущим, состоит в том, что правительства должны отвечать за свои действия на международной арене, а также внутри своей страны.

- Сегодня действия одного государства могут нередко решающим образом повлиять на жизнь людей в других государствах. Поэтому разве оно не должно нести определенной ответственности перед этими другими государствами и их гражданами, а также перед своими собственными? Я считаю, что должно.
- В нынешних условиях ответственность между государствами распределена крайне неравномерно. Бедные и слабые государства легко призвать к ответственности, поскольку они нуждаются в иностранной помощи. Однако крупные и сильные государства, действия которых оказывают наибольшее воздействие на других, могут сдерживаться в своих действиях только собственным народом, действующим через свои внутригосударственные институты.
- Это возлагает на народ и институты таких сильных государств особую ответственность за учет глобальных, а также национальных мнений и интересов. И в современном мире они должны учитывать также мнения сторон, которые мы на жаргоне Организации Объединенных Наций называем «негосударственными субъектами». Я имею в виду коммерческие корпорации, благотворительные организации и группы, отстаивающие общие интересы, профессиональные союзы, филантропические фонды, университеты и научные центры — все мириады форм, которые объединяют на добровольной основе людей, желающих поразмышлять о состоянии дел в мире или попытаться изменить его.
- Ни один из этих субъектов не должен подменять собой государство или демократический процесс, с помощью которого граждане выбирают свои правительства и определяют политику. Однако все они обладают способностью влиять на политические процессы на международном, а также на национальном уровне. Государства, пытающиеся игнорировать эту реальность, просто прячут голову в песок.
- Дело в том, что государства больше не могут, если они вообще когда-либо могли, противостоять глобальным вызовам в одиночку. Мы вынуждены все чаще обращаться к этим другим субъектам за помощью как при выработке глобальных стратегий, так и при претворении этих уже согласованных стратегий в жизнь. Один из принципов, которым я руководствовался в своей работе Генеральным секретарем, заключался в оказании им помощи в достижении целей Организации Объединенных Наций, например через «Глобальный договор» с международными деловыми кругами, заключенный по моей инициативе в 1999 году, или в рамках всемирных усилий по борьбе с полиомиелитом, который, я надеюсь, находится сегодня на грани полного исчезновения благодаря замечательному партнерству между сообществом Организации Объединенных Наций, Центрами Соединенных Штатов по искоренению болезней и — в решающей степени — Международной ассоциацией клубов «Ротари».

Таковы эти четыре урока. Позвольте мне напомнить их вам вкратце.

Во-первых, мы все отвечаем за безопасность друг друга.

Во-вторых, мы можем и должны дать каждому человеку возможность воспользоваться преимуществами глобального процветания.

В-третьих, и безопасность, и процветание зависят от уважения прав человека и соблюдения законности.

В-четвертых, государства должны нести ответственность друг перед другом и перед широким кругом негосударственных субъектов за свои действия на международной арене.

Пятый и заключительный вынесенный мною урок неизбежно вытекает из этих четырех других. Мы можем добиться всего этого только совместной работой через многостороннюю систему и максимально широким использованием уникального инструмента, завещанного нам Гарри Трумэном и его современниками, а именно Организации Объединенных Наций.

- В самом деле, государства могут призывать друг друга к ответственности только через многосторонние учреждения. Отсюда огромная важность организации работы этих учреждений на справедливой и демократической основе путем предоставления бедным и слабым возможности оказывать определенное влияние на действия богатых и сильных.
- Это особенно справедливо в случае таких международных финансовых учреждений, как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Развивающиеся страны должны иметь более весомый голос в этих органах, решения которых могут означать почти что вопрос жизни или смерти для этих стран. И это справедливо также в случае Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, членский состав которого до сих пор отражает реалии 1945 года, а не современного мира.
- Именно поэтому я продолжал выступать за реформу Совета Безопасности. Однако реформа связана с двумя отдельными вопросами. Один состоит в необходимости добавления новых членов на постоянной или долгосрочной основе для увеличения представленности тех регионов мира, которые сегодня имеют ограниченный голос. Другой, пожалуй, еще более важный, вопрос состоит в том, что все члены Совета, и особенно крупные державы, являющиеся постоянными членами, должны принять на себя особую ответственность, которая неотделима от предоставленной им привилегии. Совет Безопасности не просто еще один форум, на котором отстаиваются национальные интересы. Это, если угодно, комитет по управлению нашей зарождающейся системой коллективной безопасности.
- Как сказал президент Трумэн, «ответственность великих государств состоит в том, чтобы служить народам мира, а не господствовать над ними». Он показал, чего можно достичь, когда Соединенные Штаты принимают на себя такую ответственность. И поныне ни одно из наших глобальных учреждений не может достичь особых успехов, если Соединенные Штаты остаются сторонним наблюдателем. Но при их полном заинтересованном участии можно свернуть горы.

Эти пять уроков можно обобщить в виде пяти принципов, которые, как я считаю, являются необходимым условием дальнейшего ведения международных отношений: коллективная ответственность, глобальная солидарность, соблюдение законности, ответственность друг перед другом и многосторонность. Позвольте мне торжественно препоручить эти принципы вам, поскольку через три недели я передаю свои полномочия новому Генеральному секретарю.

Друзья мои, мы добились многого с 1945 года, когда была создана Организация Объединенных Наций. Но предстоит еще многое сделать для претворения этих пяти принципов в жизнь.

Выступая с этой трибуны, я вспоминаю последний визит Уинстона Черчилля в Белый дом как раз перед тем, как Трумэн покинул свой пост в 1953 году. Черчилль напомнил о единственной состоявшейся между ними предыдущей встрече на Потсдамской конференции в 1945 году. «Должен признаться, сэр, — откровенно заявил он, — я был о Вас тогда весьма невысокого мнения. Мне не понравилось, что Вы заняли место Франклина Рузвельта». Он сделал небольшую паузу и продолжил: «Давая Вам такую оценку, я жестоко ошибся. В течение Вашего президентства Вы сделали больше, чем кто-либо другой, для спасения западной цивилизации».

Друзья мои, сегодня наша задача — не спасение западной, или восточной, если уж на то пошло, цивилизации. Сегодня на карту поставлена вся цивилизация, и мы сможем спасти ее только при условии, что в решении этой задачи будут совместно участвовать все народы.

Вы, американцы, так много сделали в прошлом столетии для построения эффективной многосторонней системы, центральным элементом которой является Организация Объединенных Наций. Нуждается ли вы сегодня в ней меньше и нуждается ли она в вас меньше, чем 60 лет назад?

Конечно, нет. Сегодня, как никогда прежде, американцы, как и остальное человечество, нуждаются в функционирующей глобальной системе, посредством которой народы мира могли бы совместными усилиями противостоять глобальным вызовам. И для своего успешного функционирования эта система по-прежнему остро нуждается в дальновидном американском руководстве, в стиле Трумэна.

И я надеюсь и молюсь за то, чтобы сегодняшние и завтрашние американские лидеры обеспечили такое руководство.

Большое вам спасибо.